

Проводы священника (нынѣ протоіерея) Георгія Поникаровскаго изъ с. Истошенскаго Ишимскаго округа. Въ концѣ января прошелъ слухъ, что уважаемый о. Георгій Поникаровскій, священникъ села Истошенскаго, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, переводится въ городъ Березовъ. Слухъ въ концѣ февраля подтвердился официально. Прихожане о. Георгія и духовенство его благочинія, узнавши о семъ, стали просить любимаго своего пастыря и руководителя, чтобы онъ не покидалъ ихъ, надѣясь вторично удержать его у себя, какъ имъ удалось это ранѣе, когда его переводили изъ Истошенскаго въ другой приходъ. Но къ сожалѣнію и общему прискорбію просьбы и надежды ихъ не оправдались.

Болѣе двадцати лѣтъ о. Георгій служилъ въ Истошенскомъ приходѣ и пользовался всеобщимъ въ приходѣ расположеніемъ. Онъ обращался съ истинною отеческою любовію ко всѣмъ и каждому. Девятилѣтнее его управленіе благочиніемъ въ духѣ отеческой любви и кротости крѣпко связало любовію сердца подвѣдомственнаго ему духовенства. По этому не удивительно, что благодарное духовенство его благочинія признало нравственною обязанностію почитать оставившаго ихъ уважаемаго начальника знаками сыновней любви и признательности и пожелало поднести ему въ молитвенную память о себѣ икону Царицы Небесной и благодарственный адресъ, что и исполнило 5 марта. Никто изъ прихожанъ не зналъ о готовящемся чествованіи о. Георгія. Также никто не зналъ опредѣленно день отъѣзда о. благочиннаго изъ с. Истошенскаго. Самъ же онъ всегда старался уклониться отъ опредѣленныхъ отвѣтовъ. Это безпокоило желающихъ проводить его. Но вотъ пронесся слухъ, будто бы 4-го марта о. Георгій намѣренъ отправиться въ путь. Къ этому дню въ с. Истошенское явилась депутація отъ духовенства его благочинія въ числѣ четырехъ священниковъ и діакона. Множество народа пріѣхало изъ деревень, пріѣзжали даже за 50 верстъ и болѣе, не только духовные, но и свѣтскіе люди. Но оказалось, что о. благочинный, уѣзжая въ г. Ишимъ по должности, къ этому дню не возвратился, а пріѣхалъ ночью на 5 число. 5 марта народъ массами шель въ мѣстный храмъ, чтобы тамъ излить горячую молитву о благополучномъ путешествіи и благоденствіи своего любимаго пастыря. Когда начался молебенъ, который служило шесть священниковъ и два діакона, народъ слезно молился. О. Георгій во время молебна былъ очень взволнованъ. По окончаніи молебна онъ осѣнилъ крестомъ предстоящій народъ и намѣренъ былъ сказать слово утѣшенія своимъ пасомымъ, но слезы не дали возможности окончить начатую рѣчь. Въ это время на средину храма, гдѣ была поставлена Икона Божіей Матери, подносимая духовенствомъ, вышелъ священникъ о. Андрей Тоболкинъ и прочиталъ прочувствованный адресъ.

По прочтеніи адреса двое изъ священниковъ, взявъ съ аналогія икону Божіей Матери, поднесли ее о. Георгію. Онъ поклонился предъ иконою до земли и въ сильномъ душевномъ волненіи облобызалъ ликъ Царицы Небесной. Икону снова поставили на аналогіи. Послѣ этого одинъ изъ присутствующихъ священниковъ о. П. сказалъ рѣчь, въ которой между прочимъ говорилъ:

Вмѣстѣ съ Вами, Ваше Высокоблагословеніе, мы воспитались въ стѣнахъ Тобольской Духовной Семинаріи. Помню, какъ вы трудились, помогая бѣдному своему родителю. Въ ученіи Вы несли двойной трудъ. Учась, Вы учили и другихъ; приготавливая свои уроки, Вы готовили и другихъ, занимая кондиціи у состоятельныхъ родителей, чтобы поддержать бѣдное состояніе своего отца. Вы не испытали ласки матери, потому что лишились ея будучи 1½ лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса Вы поступили на должность сельскаго священника и 25 лѣтъ прослужили церкви Божіей въ качествѣ скромнаго пастыря. Для Васъ лично, безъ сомнѣнія, эти годы были тяжелымъ подвигомъ. Въ молодые еще года неожиданно, нежданно Вы лишились своей подруги жизни, которая на долю сиротства оставила Вамъ сына и дочь, перваго 9 лѣтъ, а вторую 5 лѣтъ. Это было для Васъ крестъ лишеній, скорби и страданій. Дѣти и родина были Вашимъ утѣшеніемъ. Многіе въ Вашемъ положеніи нерѣдко падали, не дойдя до конца... но Васъ Господь хранилъ. Труды Вашей дѣятельности будутъ напоминать намъ о Васъ. Вы всегда болѣе заботились о благосостояніи ближнихъ, нежели о себѣ. Въ открытіи церковно-приходскихъ школъ Вы дѣятельно помогали правительству. Болѣе многихъ благочиній у Васъ открыто церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Въ одной изъ деревень своего прихода Вы построили каменную церковь; а въ самомъ же селѣ Истошенскомъ Вы расширили мѣстный храмъ, пристроивши каменный придѣлъ. Не смотря на бѣдствіе и голодовку въ народѣ, Вы энергично вели это дѣло, при помощи Божіей, и довели до конца. Вы нелѣпно поучали народъ свои воскресными и праздничными собесѣдованіями и прихожане Ваши цѣнятъ Ваши труды. Желая оставить всегдашнее воспоминаніе о себѣ, они ходатайствуютъ у Его Преосвященства о разрѣшеніи поднести Вамъ наперстный крестъ, на что и ассигнованъ капиталъ. Едва ли найдется такой человекъ, который бы не былъ облагодѣтельствованъ Вами.

Во время рѣчи о. Георгій и народъ проливали искреннія слезы. Когда говорившій рѣчь отъ волненія останавливался, въ народѣ слышался говоръ: не покидай насъ, батюшко, не нажить намъ такого благодѣтеля. При прощаніи онъ одарилъ учениковъ школы крестиками, а нѣкоторыхъ учительницъ иконами.

Послѣ молебна, духовенство отпривилось въ домъ о. благочиннаго съ преднесеніемъ иконы Божіей Матери, гдѣ и поднесенъ былъ о. Ге-

орію прочитанный въ церкви адресъ за подписомъ подвѣдомственнаго ему духовенства. Принявши адресъ, онъ сказалъ: не стою я этой чести“. Потомъ долго бесѣдовалъ съ провожавшими и благодарилъ духовенство за отзывчивость и усердное вниманіе и заботу относительно распространенія грамотности въ народѣ.

Простившись со всѣми присутствующими, о. Георгій отправился въ путь. Народъ весь этотъ день не отходилъ отъ дома отца благочиннаго. Многимъ жедательно было безвозмездно, на своихъ лошадяхъ, отвести нѣсколько верстъ своего любимаго батюшку, но такъ какъ экипажъ былъ одинъ, то прихожане для батюшки подали отдѣльный экипажъ, а семейство его повезли въ предназначенномъ къ поѣздкѣ экипажѣ. Прихожане не знали, чѣмъ выказать свою признательность любимому пастырю. Пробѣгая на пути деревни своего бывшего прихода, о. Георгій благословлялъ народъ, стоявшій шпалерами по ту и другую сторону дороги и съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія провожавшій своего батюшку.